
Какое совпадение

Линь Юнь, очевидно, была напугана этой сценой. Она всего лишь вышла в дамскую комнату во время перерыва на аукционе, и надо же было такому случиться — оказаться на месте вооружённого конфликта.

Её лицо побелело, она на мгновение забыла, как реагировать. Мать Си явно никогда не попадала в подобные переделки.

К счастью, мужчина, доставший кинжал, действовал лишь на эмоциях. Стоило ему выхватить оружие, как он тут же пожалел об этом. Его рука, сжимавшая рукоять, дрожала, а сам он, бледный как полотно, горько умолял:

— Верни его мне... Считай, что я занял его у тебя, я не откажусь от долга. Как только дела в компании наладятся, я обязательно верну вдвойне...

Последние несколько дней он крутился как белка в колесе, не отдыхая ни минуты. Проблемы на работе и дома довели его до грани срыва, только поэтому он пришёл просить о пощаде. Но мысли о том, что он оказался в такой яме именно из-за этого человека, вновь всколыхнули в нём ярость под действием чужих издёвок.

Однако, едва достав кинжал, он раскаялся. Ему нельзя попадать в беду, его жена и дети всё ещё ждут его...

Если с ним что-то случится, как они будут жить?

Мужчина в панике попытался объясниться и уже хотел убрать оружие, чтобы снова воззвать к совести противника, но Ци Цзи перед ним явно понял, что тот не собирается наносить удар.

При этом его раздражало, что этот человек приходит к нему снова и снова.

«Хочешь, чтобы я выплюнул такой жирный кусок? Размечтался!»

Глаза Ци Цзи забегали, и он заметил застывшую неподалёку даму. Она показалась ему знакомой, особенно её сшитое на заказ ципао — вещь явно недешёвая.

Тот, кто может прийти сюда, либо богат, либо знатен...

Пользуясь тем, что Ин Цзиньян пребывал в смятении, а глаза его покраснели от отчаяния, Ци Цзи внезапно рванулся вперёд, намеренно полоснув себя рукой по лезвию, и одновременно с силой толкнул бедолагу прямо на стоящую напротив Линь Юнь.

От толчка Ин Цзиньян потерял равновесие, и по инерции острие ножа в его руке оказалось направлено прямо на мать Си.

Линь Юнь сначала просто замерла от ужаса, а когда пришла в себя, не успела даже понять, что происходит, как увидела, что человек с кинжалом несётся прямо на неё.

В голове воцарилась пустота, всё тело задрожало. В зрачках отразилось стремительно приближающееся лезвие, а алые пятна крови на нём врезались в память, подобно вспышке.

Но в тот самый миг, когда сталь должна была коснуться её, перед глазами внезапно возник другой силуэт. Словно в замедленной съёмке, кто-то перехватил запястье мужчины с ножом и мягко отшвырнул его в сторону.

Уже добравшийся до неё кинжал исчез, а вместо него появилось спокойное и невероятно красивое лицо.

Этот образ отпечатался в её расширенных от испуга глазах — четко, со странным переплетением эмоций. Особенно её поразил глубокий взгляд тёмных глаз, в которых ещё отражалась недавняя алая вспышка опасности. Это мгновение навсегда запечатлелось в её сердце.

Она вспомнила: она узнала этот взгляд. Это был... тот молодой человек.

Нин Чанцин не ожидал, что обычный поход в уборную обернётся такой сценой, да ещё и с участием матери Си.

Сначала он заметил, что мужчина ведёт себя странно, но, видя, что тот не собирается причинять вред, не стал вмешиваться.

Кто же знал, что тот, кого загоняют в угол, окажется не преступником, а жертвой, которую захотят подставить, едва не лишив жизни.

Ин Цзиньян и сам не понял, как ранил Ци Цзи. Он этого не хотел, он лишь пытался припугнуть того, чтобы пробудить совесть и вернуть своё, хотя бы на время, лишь бы пережить нынешний кризис.

Неужели он и правда ранил человека? И даже не успев прийти в себя, он едва не набросился на женщину.

Мужчина подумал, что ему конец. Он изо всех сил пытался контролировать свои движения, но инерция падения была слишком велика.

К счастью, в самый критический момент кто-то схватил его и отбросил прочь.

Когда он, пошатываясь, устоял на ногах, кинжал со звоном упал на пол. Ноги Ин Цзиньяна подкосились, и он рухнул на землю.

Мужчина тяжело и часто задышал. Единственное, чему он мог радоваться — это тому, что никого не ранил.

Но в то же время на него нахлынуло бескрайнее отчаяние. Что же он всё-таки натворил?

Ци Цзи, прижимая руку к порезу, с сожалением отметил, что незнакомка не пострадала, но и просто так отпускать противника не собирался.

Нин Чанцин, убедившись, что с матерью Си всё в порядке, уже хотел развернуться и уйти, но заметил, что женщина наконец пришла в себя и её ноги подкашиваются.

Он вовремя поддержал её.

Рука Линь Юнь инстинктивно вцепилась в его локоть. Когда к ней вернулись силы, в её глазах была лишь безграничная благодарность:

— Спа... спасибо вам большое, господин. Если бы не вы, со мной бы точно... точно случилось что-то ужасное...

Тело Нин Чанцина напряглось. Особенно ему было не по себе от того, что рука матери Си всё ещё лежала на его предплечье.

В этот момент раздался яростный крик:

— Ин Цзиньян, ты убийца! Ты напал на меня с ножом! Жди, я сейчас же вызову полицию! Тебя, преступника, упрячут за решётку до конца жизни!

— Я не хотел, я не хотел... Я просто хотел напугать тебя, я не знал, я не знал... — Мужчина на полу обхватил голову руками, едва ли не теряя рассудок, и зарыдал в голос.

Что делать? Как такое могло случиться? Он действительно ранил человека...

Отрешённый взгляд Нин Чанцина на мгновение застыл, когда он услышал имя «Ин Цзиньян».

Оно показалось ему смутно знакомым. Наконец, вспомнив, кто это, он, нахмурившись, посмотрел на сокрушённого человека на полу.

Это действительно был он.

Нин Чанцин не ожидал встретить этого человека, который в его первой жизни появлялся в новостях. Вместе с его именем тогда всплыл и леденящий душу заголовок:

«Трагедия! Семья из шести человек погибла в течение недели. Раскрываем правду, стоящую за ужасным несчастьем!»

Чанцин помнил это так ясно по двум причинам. Во-первых, происшествие было слишком громким и страшным, чтобы его забыть. Правда, большинство тогда сочувствовало жене, детям и родителям Ин Цзиньяна, а самого мужчину проклинали, считая, что он погубил и себя, и всю свою семью.

Во-вторых, в то время Нин Чанцин только-только стал жертвой заговора Дуань Хао и Си Цинхао во время того прямого эфира, и его репутация была растоптана. К тому же из-за Си Цинхао, который подливал масла в огонь, в сети его нещадно травили.

Поскольку события произошли почти одновременно, какое-то время его и Ин Цзиньяна называли «двумя главными бедами».

Ин Цзиньян был генеральным директором небольшой кинокомпании. Провал инвестиционного проекта привёл к огромным долгам. Мало того что компанию замучили кредиторы, она просто не могла выжить под гнётом банкротства и огромных задолженностей.

В тех репортажах подробностей было мало. Сообщалось лишь, что он пошёл на риск, решив совершить разбойное нападение с причинением вреда здоровью, и был немедленно арестован.

О человеке, которого он ранил, в новостях не упоминалось.

После ареста компания, естественно, не могла справиться с проблемами без руководства. Офис опечатали, а кредиторы, не сумев добраться до владельца, отправились прямиком к нему домой.

Через несколько дней его жена, двое детей и двое пожилых родителей с ограниченными возможностями покончили с собой, приняв лекарства.

Узнав об этом в тюрьме, Ин Цзиньян в ту же ночь повесился.

Семья из шести человек исчезла всего за несколько дней.

Но только что Нин Чанцин ясно видел: хотя Ин Цзиньян и был на взводе, он явно лишь угрожал и не собирался никого калечить. Напротив, тот, кому он угрожал, сам намеренно напоролся на лезвие, рана была неглубокой, зато именно этот человек толкнул бедолагу, едва не подставив Линь Юнь под удар.

Если в первой жизни всё было так же, то, судя по услышанным ранее словам, вполне вероятно, что истина отличалась от того, что писали в газетах.

Поддержав Линь Юнь, чтобы та стояла ровно, Нин Чанцин посмотрел на Ци Цзи, собиравшегося звонить в полицию:

— Очень кстати. Когда приедет полиция, вы сможете подробно рассказать о том, как намеренно бросились на кинжал и толкнули этого господина, едва не ранив даму рядом со мной. Самоуверье ради клеветы и создание прямой угрозы жизни другого человека — интересно, как суд оценит эти статьи.

Бесстрастный голос юноши прозвучал словно гром среди ясного неба.

Рука Ци Цзи с телефоном замерла, он в панике поднял голову:

«Он видел?»

Ин Цзиньян тоже застыл. Этот зверь Ци Цзи ранен не им? Он сам это сделал?

Ци Цзи быстро пришёл в себя:

— Что ты мелешь, щенок? Все видели, что это он ранил меня кинжалом! Зачем он притащил сюда нож? Разве не для того, чтобы убить?!

Он уже проверил: рядом с туалетом камер нет, есть только одна в конце коридора. Его движение, когда он сам себя ранил, было скрыто его телом, с того ракурса всё выглядело бы так, будто это Ин Цзиньян напал на него.

Что касается толчка — это было далеко от камеры, и без звука это восприняли бы так, будто разъярённый преступник после нападения на него переключился на невинную свидетельницу.

Он — жертва, а Ин Цзиньян явно не в себе, закон был бы на его стороне.

Но он не ожидал вмешательства двух лишних свидетелей.

— Я верю только собственным глазам, — отрезал Нин Чанцин.

Ци Ци нахмурился:

— Ты хорошенько подумай. Я — Ци Ци, президент компании «Циши Энтертейнмент»!

Чанцин по-прежнему не выказывал эмоций:

— И что? Ты пытаешься мне угрожать?

Ци Ци, видя, что парень ничуть не напуган, скривился:

— Берегись, я и на тебя в суд подам за помощь преступнику. Вот увидишь!

— Неужели? — Юноша внезапно указал пальцем на одну из пуговиц у себя на груди. — Какое совпадение. Я — стример, как раз пришёл сюда на съёмки. То, как вы сами себя ранили, чтобы подставить этого господина, и едва не погубили даму, только что было записано. Господин Ци, как думаете, что окажется весомее: ваши слова или видеозапись?

Лицо Ци Ци наконец изменилось, он явно поверил.

Он слышал, что сегодня здесь работает съёмочная группа. Лицо этого парня было незнакомым, но он был слишком красив — такие сейчас и идут в стримеры.

Его тон моментально сменился на заискивающий:

— Это... это всё недоразумение. Я просто пошутил с боссом Ином... Он угрожал мне, вот я и оттолкнул его нечаянно, оттого он едва не задел даму.

— Самим броситься на нож и подставить господина Ина — это просто шутка? — Чанцин прищурился. — Вы ведь понимали, что когда толкали его, кинжал в его руке мог вонзиться в эту женщину?

Линь Юнь, успевшая успокоиться, хоть и не видела всего в деталях, но, видя виноватое лицо собеседника, естественно, встала на сторону своего спасителя.

Она нахмурилась:

— «Циши Энтертейнмент»? Из семьи Ци? Почему я о вас не слышала? А вы знаете, кто я? Я — Линь Юнь из предприятия «Сиюнь».

Если этот человек хотел давить авторитетом, то она этого точно не боялась.

Ци Цзи переменялся в лице. Он догадывался, что дама из высшего общества, но не ожидал, что перед ним сама Линь Юнь. Семьи Линь и Ци были старыми знакомыми, но он был из боковой ветви и лишь мельком видел её на семейных банкетах.

Вот почему лицо казалось таким знакомым.

Он поспешно заулыбался:

— Оказывается... это госпожа Си... Я действительно из семьи Ци, просто вы меня раньше не встречали. Ха-ха, надо же, какая вышла путаница, свои не узнали своих... Это всё недоразумение, я просто не совладал с собой, не ожидал, что босс Ин не удержится на ногах и едва не заденет госпожу Си. А это молодой господин Си? Сразу видно воспитание семьи Си, вылитый отец и мать — настоящий дракон среди людей!

Линь Юнь замерла. Она не ожидала, что этого юношу примут за её собственного ребёнка.

Она хотела возразить, но почему-то не стала этого делать. Возможно, побоялась, что если правда раскроется, молодому человеку будет неловко.

— Вы ошибаетесь, — нахмурился Нин Чанцин. — Я не знаком с этой дамой.

Ци Цзи, однако, не посмел пренебрежительно отнестись к нему и лишь потер руки:

— Всё это недоразумение, может, замнём дело? Сами понимаете, босс Ин напал с ножом — если об этом узнают, всем будет плохо.

Юноша посмотрел на Ин Цзиньяна:

— Что скажет босс Ин?

Тот всё ещё пребывал в некотором оцепенении, осознав, что на самом деле никого не ранил, а стал жертвой подставы.

Конечно, ему хотелось, чтобы Ци Цзи арестовали, но в одном этот мерзавец был прав: нож держал он сам, и если Ци Цзи заберут, то и его тоже.

Немного придя в себя, он чётко осознал, что ему нельзя в тюрьму.

Компания ждала его решений, он не мог пропадать.

Ин Цзиньян с благодарностью посмотрел на Чанцина:

— Простите, я пока не могу сесть. Так что... давайте просто забудем об этом.

Нин Чанцин давно об этом догадался. Отомстить можно и позже, но сейчас нельзя попадать за решётку. Он снова посмотрел на Ци Цзи, подтверждая договорённость:

— Господин Ци, вы согласны, что инцидент с «шуткой» господина Ина исчерпан и вы решаете всё миром?

Ци Цзи закивал:

— Конечно, конечно, забудем. Мы с боссом Ином в прекрасных отношениях.

— Тогда на этом всё, — кивнул юноша.

Ци Цзи с облегчением выдохнул и поспешно протянул руку:

— Послушайте, та запись... может, отдадите её мне? Я куплю.

Оставлять такую улику у кого-то другого было крайне беспокойно.

Нин Чанцин посмотрел на его протянутую руку и спокойно расстегнул пуговицу, о которой говорил раньше. Внутри она была пуста, никакого объектива там не было.

— У меня не было никакой записи с самого начала. И я не стример.

Ци Цзи застыл на месте, а когда осознал обман, его лицо перекосило от ярости:

— Ты издеваешься надо мной?

Нин Чанцин не спеша достал из кармана брюк телефон и выключил работавший диктофон:

— Записи видео действительно не было, но ваше признание в том, что вы сами себя ранили и толкнули человека, а потом согласились на мировую — всё это записано на аудио. — Он перевёл взгляд на Ин Цзиньяна. — Позже я пришлю вам копию.

Ци Цзи был вне себя от бешенства, но, проработав в бизнесе столько времени, он прекрасно понимал, что ситуация уже не в его пользу, тем более в присутствии матери Си. Ему оставалось только смириться, и он выдавил из себя улыбку:

— Ха, ха-ха, ну и ладно. У меня ещё дела, пойду. Госпожа Си, передавайте от меня привет

мужу.

Сказав это, он, скрепя сердце, ушёл.

Линь Юнь даже не удостоила его взглядом. Этот человек явно был подлецом. Нужно будет предупредить мужа, чтобы не имел с ним никаких дел.

Затем она повернулась к Нин Чанцину:

— Молодой человек, я вам так обязана. Как вас зовут? Оставьте, пожалуйста, свои контакты. Я бы хотела отблагодарить вас должным образом.

Нин Чанцин не смотрел на неё:

— Не стоит. Это была мелочь.

Линь Юнь хотела сказать что-то ещё, но тут наконец подал голос молчавший до этого Дуань Хао:

— Тётушка.

Она обернулась и удивилась:

— Сяо Хао? А ты что здесь делаешь? — Её взгляд переместился с Дуань Хао на Нин Чанцину. — Вы с этим господином друзья?

Тот неловко кашлянул:

— Да, мы друзья.

Чанцин даже не взглянул на него:

— Учитель Дуань, проводите госпожу. Вторая часть аукциона скоро начнётся.

Дуань Хао хотел было ещё что-то сказать Чанцину, но в присутствии матери Си это было неуместно. К тому же он видел, что женщина действительно напугана, поэтому ему пришлось проводить её.

Линь Юнь не хотелось уходить, но, глядя на юношу, стоявшего к ней спиной, она почему-то почувствовала укол разочарования.

Она не понимала, почему этот молодой человек так холоден с ней.

Подумав о том, что Дуань Хао его знает, и к тому же он, кажется, участник шоу Си Цинхао, она решила, что его не составит труда найти. Поблагодарить можно будет и в другой день.

Сейчас она и вправду чувствовала себя неважно из-за пережитого страха, так что ей пришлось позволить Дуань Хао проводить себя обратно.

Сделав несколько шагов, она не удержалась и оглянулась. Юноша по-прежнему стоял к ней спиной и ни разу больше не посмотрел в её сторону.

Линь Юнь с грустью отвернулась. Она то и дело оглядывалась, пока наконец не перестала, но странное чувство тоски окутало её, и она сама не могла понять, почему.

А с другой стороны, Нин Чанцин не ушёл. Он смотрел, как Ин Цзиньян поднимается на ноги.

Тот поклонился ему в знак благодарности:

— Огромное вам спасибо, господин. Если бы не вы, со мной бы... со мной бы точно всё кончилось...

Только сейчас Ин Цзиньян почувствовал настоящий страх.

В порыве чувств он едва не совершил непоправимую ошибку. Если бы этого юноши не было рядом и Ци Цзи удалось бы его подставить и упрятать в тюрьму, что стало бы с компанией? Как быть с долгами?

Тогда компания неизбежно обанкротилась бы, и все долги легли бы на плечи его семьи.

Ин Цзиньян даже бояться не смел думать о том, что могло произойти.

В глазах Нин Чанцина по-прежнему не было лишних эмоций. Он задумчиво посмотрел на мужчину, прекрасно понимая: если бы тот не был в безвыходном положении, то не пришёл бы к Ци Цзи.

— Какая у вас вражда с Ци Цзи?

Ин Цзиньян при этих словах невольно стиснул зубы:

— Моя компания в таком состоянии только из-за его махинаций. Мы были деловыми партнёрами много лет, но я и подумать не мог, что он так жестоко меня предаст. Несколько месяцев назад он выступил посредником в сделке с одной компанией, но кто же знал... что это ловушка. Та компания оказалась пустышкой, и теперь они исчезли. Все вложенные мною деньги сгорели, я продал дом, испробовал всё, но долгов всё равно осталось предостаточно. Теперь... я в тупике. Случайно узнал, что та вещь, которую он обманом выманил у меня в прошлом году — наша семейная реликвия стоимостью в десятки миллионов. Я хотел попросить его, чтобы он, учитывая нашу дружбу, помог мне и вернул её для спасения дела. Я обещал вернуть деньги позже. Но кто же знал...

В ответ он получил лишь насмешки и ругань, отчего в порыве гнева едва не натворил дел.

Чанцин посмотрел на него:

— Какая сумма нужна вашей компании, чтобы закрыть долги?

Мужчина не понял, к чему этот вопрос, но, немного подумав, честно ответил:

— Тридцать миллионов.

— Сколько дней у вас осталось?

Ин Цзиньян сразу понял, что речь о сроке банкротства:

— Т... три дня.

Нин Чанцин хмыкнул и продиктовал ему номер телефона:

— Позвоните по этому номеру послезавтра. Мы обсудим сотрудничество, я инвестирую в вашу компанию тридцать миллионов.

Ин Цзиньян ошеломлённо записывал номер:

«???»

Когда до него наконец дошёл смысл сказанного и он, не веря своим ушам, поднял голову, юноши и след простыл.

Уйдя оттуда, Нин Чанцин не вернулся сразу в зал. Сверившись с часами и убедившись, что

время ещё есть, он отправился на поиски распорядителя аукциона.

Тот как раз заканчивал проверку программы второй половины мероприятия. Увидев Чанцина, он решил, что тот хочет уточнить детали финального благотворительного аккорда:

— Господин Нин, подождите минутку, я попрошу Сяо Лю обсудить с вами порядок действий.

Чанцин покачал головой:

— Я пришёл именно к вам, чтобы поговорить об одном деле наедине.

Распорядитель опешил, уловив подтекст: речь шла не о нефритах съёмочной группы. Подумав, он не стал отказывать, предупредил ассистента и отошёл с Чанцином в сторону.

Когда они остались одни, распорядитель сразу перешёл к делу:

— О чём вы хотели со мной поговорить?

Нин Чанцин знал, что этот человек отвечает за лоты на нынешнем аукционе, но обычно здесь принимали и другие редкие вещи.

Раз уж он пообещал Ин Цзиньяну инвестиции в тридцать миллионов, то одних его нынешних средств не хватило бы.

Поэтому оставалось только обменять из Системы лекарственные травы на продажу, причём не слишком уж необычные.

Выбор пал на дикий горный женьшень.

Но даже самый простой корень из тех, что выдавала Система по цене от пятисот тысяч, имел возраст в несколько сотен лет, что позволяло выручить за него немалую сумму.

Чанцин спросил прямо:

— Вы принимаете здесь дикий горный женьшень?

Распорядитель опешил. Он явно не ожидал такого резкого перехода к лекарственным растениям.

Впрочем, раз вопрос прозвучал здесь, это явно был не обычный корень.

Мысли о редких экземплярах с большой выдержкой, которые на рынке ценятся на вес золота, заставили его разволноваться.

— У господина Нина есть дикий женьшень? Каков его возраст?

Несколько лет назад его босс приобрёл корень возрастом более двухсот лет, который ушёл с молотка за несколько миллионов.

Хотя это и дешевле обычных драгоценных камней, редкость вещи сделала его тогдашнему начальнику имя.

Он и не надеялся на такой возраст, ему хватило бы и ста лет, чтобы выручить миллион-другой.

Нин Чанцин подтвердил:

— Около трёхсот лет. Какую цену за него можно выручить?

Распорядитель почувствовал, как у него в голове загудело. Он не сразу смог обрести голос:

— Ск... сколько?

Он что, ослышался? Или господин Нин оговорился?

Юноша с тем же спокойным лицом повторил:

— Триста лет.

Мужчина сглотнул:

— Нет... господин Нин, вы уверены, что ему триста лет? И это именно дикий горный женьшень?

Чанцин ответил:

— Можете пригласить эксперта для оценки. Если я соврал — выплачу втрое больше. Просто мне срочно нужны деньги, так что получить их нужно не позднее утра послезавтрашнего дня.

Распорядитель судорожно вздохнул:

— Каков вес?

Нин Чанцин прикинул — самые обычные корни из Системы были не слишком тяжёлыми:

— Около пятисот граммов.

Распорядитель невольно отступил на шаг, не в силах скрыть волнение:

— Пятьсот граммов? Силы небесные, четыреста граммов — уже редкость, а тут полкило?

Да ещё и возраст такой почтенный!

Он с опаской переспросил:

— Господин Нин, вы точно меня не разыгрываете? Это же не просто редкость, это бесценное сокровище.

— Я похож на шутника?

Тот поспешно затряс головой. Тщательно всё прикинув, он осторожно произнёс:

— Если ваши слова про трёхсотлетний корень весом в полкило подтвердятся, то в другом месте вам вряд ли предложат много, но такая вещь уникальна. Господин Нин, не волнуйтесь, у нас один такой корень легко уйдёт за десять миллионов.

А уж учитывая шумиху, которую это поднимет, их аукцион точно прогремит на всю страну.

Чанцин всё рассчитал:

— Это наследство моих предков, всего у меня четыре таких корня, возраст и размер примерно одинаковые. За сколько бы вы их ни продали, за вычетом комиссии и налогов я должен получить на руки тридцать миллионов. Но есть условие: деньги мне нужны послезавтра утром, и никто не должен знать, что именно я выставил их на торги. Справитесь? Если нет, я найду другое место.

В голове у распорядителя всё ещё гудело. Один корень — уже удача, а тут... четыре?

Ему казалось, что не зная он лично этого господина Нина и его положения, он бы точно решил, что тот его нагло обманывает.

Он постарался взять себя в руки:

— Конечно, справимся! Господин Нин, будьте уверены, мы настроены на самое искреннее сотрудничество.

Дикий женьшень точно не останется без покупателя, такая вещь всегда в цене, многие знатные семьи за неё сражаться будут, сколько бы она ни стоила.

Это же просто подарок судьбы для них!

Нин Чанцин посмотрел на него, кивнул и небрежно вытащил из-за пазухи тонкий корешок — всего лишь отросток от корня, который он только что купил в Системе:

— Можете взять это для проверки. Когда съёмки закончатся, мы обсудим всё подробно.

Распорядитель с трепетом принял этот тонкий отросток. У него мурашки по коже пошли: «Господин, вы так просто с этим обращаетесь? Неужели нельзя было хоть во что-то завернуть?»

Он с трудом успокоился и бережно принял образец.

Только он хотел предложить выписать квитанцию, как юноша уже скрылся.

Распорядитель долго смотрел ему вслед:

«Этот человек точно рождён для великих дел».

Затем он взглянул на корешок женьшеня в руке. Раз он может вот так запросто выложить четыре трёхсотлетних корня, его предки точно были богаты и знатны.

Кто вообще распускал слухи, что этот господин Нин — обычный парень из простой семьи?

В каком месте это «просто»?

Он аккуратно положил корешок в шкатулку для нефрита, и только закрыв её, смог выдохнуть. Нужно было срочно найти эксперта, а то если господин Нин заскучает и уйдёт к конкурентам, такой шанс прославиться будет упущен навсегда.

Тут он заметил неподалёку старейшину Тяня, и его глаза загорелись. Он поспешил к нему:

— Господин Тянь!

Тот как раз присматривал какой-нибудь качественный нефрит, чтобы вырезать защитный амулет для внука на его день рождения.

Вспомнив о своём старшем внуке, который с детства был слаб здоровьем, он только вздохнул. Ничего не поделаешь.

Врождённый недуг, против которого бессильно даже всё богатство семьи Тянь.

Ему оставалось только смотреть, как ребёнок чахнет, целыми днями не выходя из дома и не желая никого видеть.

Особенно его пугало то, что врачи недавно упоминали о подавленном состоянии мальчика — тот явно начал опускать руки. И всё, что он мог делать все эти годы — поддерживать в нём жизнь с помощью самых дорогих и редких лекарств.

Старейшина Тянь поднял голову и улыбнулся подошедшему распорядителю:

— В чём дело?

Тот знал о слабом здоровье старшего молодого господина Тяня, поэтому семья Тянь постоянно искала редкие ингредиенты, а дикий женьшень был лучшим средством для поддержания жизни.

Он не стал упоминать Нин Чанцина, а лишь прошептал:

— Господин, тут такое дело... Нам поручили выставить на аукцион дикий женьшень. Я как раз собирался отправить образец на проверку. Раз уж вы здесь, не взглянете ли? Вы же в этом разбираетесь. Тут вещь почтенная, триста лет. Если вам будет нужно, можем один корень оставить для вас.

Старейшина Тянь изумлённо переспросил:

— Триста лет? Правда?

Тот кивнул:

— Истинная правда. Вот образец.

Старейшина с нетерпением принял шкатулку, а когда открыл её, по залу тут же разлился

густой аромат лекарственных трав.

Распорядитель тоже его почувствовал. Видимо, пока корешок лежал в закрытой шкатулке, запах накопился и стал ещё насыщеннее.

Старейшина Тянь внимательно осмотрел его, принялся, и его глаза загорелись восторгом:

— Где продавец? Я забираю этот корень!

Тот тоже обрадовался:

— Значит, это действительно правда?

Хотя он и верил, что господин Нин не станет его обманывать — всё-таки тот собирается стать артистом, и такая ложь была бы несмываемым пятном на репутации.

Теперь же он окончательно успокоился.

Старейшина Тянь перевидал немало женьшеня на своём веку и точно не мог ошибиться.

Тот кивнул:

— Истинная правда, причём высшего качества.

Такое сокровище в наше время днём с огнём не сыщешь.

Распорядитель закивал:

— Не беспокойтесь, господин Тянь, один точно за вами. У того господина есть ещё четыре таких корня на продажу.

Старейшина Тянь удивился ещё больше:

— Неужели?

— Да. Говорит, наследство предков, но деньги нужны срочно, вот и продаёт всё сразу. Видимо, в роду были аптекари, раз столько редкостей сохранили.

— И за сколько продают? Можете сказать, кто продавец?

Тот покачал головой:

— Этого сказать не могу, человек просил об анонимности. Но один корень он оценил в десять миллионов.

Поскольку старейшина Тянь был человеком уважаемым и важным для них клиентом, распорядитель не стал накручивать цену — раз господин Тянь хочет, они продадут его по себестоимости.

Старейшина тут же согласился на покупку.

Распорядитель поспешил отправить образец на анализ. К счастью, у них под рукой было всё необходимое оборудование, так что результаты были готовы ещё до завершения аукциона.

Он доложил руководству, и босс тут же приказал во что бы то ни стало выкупить все четыре корня.

Раньше компания таким не занималась, но за такой товар покупатели выстроятся в очередь.

Правда, съёмки ещё не закончились, так что распорядителю, хоть он и сгорал от нетерпения, пришлось ждать.

Между тем, Линь Юнь вернулась из дамской комнаты всё ещё в некотором смятении.

Старший брат Си, не дождавшись матери, уже собирался идти на поиски. Увидев её в сопровождении Дуань Хао, он удивился:

— Дуань Хао?

Старший брат Си нахмурился. Он слышал последние слухи в кругах — говорили, что Дуань Хао завёл интрижку с какой-то мелкой звёздочкой, изменил бывшему партнёру, и в это дело даже втянули его младшего брата.

Он знал в общих чертах, что его брат не при чём, и что Дуань Хао просто положил на него глаз, отчего и вышло недоразумение, так что расспрашивать не стал.

Но из-за этого его отношение к Дуань Хао подпортилось.

И всё же Дуань Хао рос у него на глазах, да и семья у того была приличная, так что он кивнул

ему. Только тогда он заметил, что мать выглядит неважно.

— Мама, что случилось? Тебе плохо?

Она покачала головой:

— Ничего особенного, просто чуть не упала, но один юноша меня выручил, а Сяо Хао увидел это и проводил.

Она до сих пор чувствовала дрожь в коленях от случившегося, но рассказывать о кинжале боялась — не хотела волновать сына, да и шум поднимать не стоило. Решила рассказать всё дома, в спокойной обстановке, и заодно найти способ пригласить господина Нина на ужин в знак благодарности.

Дуань Хао, убедившись, что Линь Юнь не пострадала, с облегчением выдохнул. Его отношение к старшему брату Си тоже стало заметно теплее:

— Был рад помочь.

Он хотел сказать что-то ещё, но режиссёр уже звал его — съёмки должны были продолжиться.

Дуань Хао поспешил на своё место. Вскоре вернулся и Нин Чанцин. Дуань Хао хотел подойти к нему поближе, но в этот момент включился прямой эфир, и ему пришлось сдержаться.

Си Цинхао, сидевший неподалёку, тоже только что вернулся — он подгадал время до секунды. Он долго ждал ответа от Ван Юнь, но так ничего и не получил, отчего был не в духе. Увидев, как Дуань Хао о чём-то беседует с его семьёй, он нахмурился и хотел было спросить, в чём дело, но эфир начался, и ему оставалось только замолчать.

Вскоре началась вторая часть аукциона. Самые ценные лоты из нефрита выставлялись один за другим, и страсти накалялись ещё сильнее, чем в начале.

Все изделия были распроданы в мгновение ока.

Затем настала очередь лотов, выручка от которых шла на благотворительность.

Их выставляли по желанию дарителей.

Предпоследним лотом был комплект украшений матери Си. Из-за его высокой ценности стартовая цена составила десять миллионов.

В итоге лот ушёл за двенадцать миллионов.

Следом выставили нефрит стоимостью триста тысяч, который Нин Чанцин выиграл в шестом туре соревнований.

Несмотря на заурядное качество камня, за него удалось выручить триста пятьдесят тысяч.

Вся эта сумма должна была пойти на благотворительные нужды.

Вскоре пришло время подписать документы о передаче средств от имени дарителей. В списке значились Линь Юнь и Нин Чанцин.

Си Цинхао сидел на месте и, продолжая улыбаться в камеру, крепко сжал кулаки под столом. Он глубоко вздохнул, глядя, как мать поднимается и идёт к сцене.

Рядом помощницы несли подносы с сертификатами, которые предстояло вручить.

Си Цинхао невольно проследил за Нин Чанцином. Тот тоже поднялся и направился к сцене.

Глядя на них, идущих друг за другом, Цинхао впился ногтями в ладони. Ничего страшного, ну увидят они друг друга — и что с того? Мать ведь не знает Нин Чанцина.

Когда всё закончится, он сделает так, что Нин Чанцин больше никогда не появится перед публикой и уж точно не пересечётся с семьёй Си.

Нин Чанцин был настолько хорош собой, что в этот момент все взгляды были прикованы к нему.

Зрители в чате прямого эфира тоже не могли сдерживать восторга.

□А-а-а, эта внешность — просто смерть! До чего же он хорош! Истинное божество, идеален с любого ракурса!□

□Боже, эти длинные ноги, эта талия, эти плечи!!□

□Ого, а дама рядом тоже невероятная красавица! Такая благородная красота, отточенная годами, стать потрясающая! Только лицо кажется знакомым!□

□Ха-ха, ты это серьёзно? Хоть госпожа Линь и не появляется на публике после замужества, но стоит тебе загуглить, и ты вернёшься поблагодарить меня!□

□...Я вернулся, и я в шоке! Это список её музыкальных достижений — правда?! Невероятно!□

□Госпожа Линь просто давно не выходит в свет, да и на пике славы она не любила мелькать перед камерами, так что в лицо её знают немногие, но имя её на слуху у всех. Моя мама до сих пор её фанатка.□

□Вообще-то... для справки: госпожа Линь — мама Си Ча...□

□Да ладно? Ты шутишь?□

□Кажется, я сейчас загуглю... О нет, это правда!!! Не верю!!□

Си Цинхао знал, что не должен волноваться, но, глядя на стоящих рядом мать и Чанцина, он чувствовал, как его сердце бешено колотится.

Особенно когда мать, повернувшись, посмотрела на Чанцина и, кажется, замерла.

Цинхао едва не вскочил с места.

На сцене Линь Юнь оказалась первой. Она ждала, когда нужно будет расписаться и забрать сертификат.

Случайно повернув голову, она увидела знакомое лицо.

Линь Юнь замерла, глядя на стоящего рядом юношу, и не удержалась от улыбки:

— Какое совпадение, не ожидала встретить вас снова.

Нин Чанцин стоял позади неё. Он заметил её ещё в самом начале.

Он прекрасно знал, как действует его «золотой палец» — с момента их последней встречи прошло достаточно времени, и она не должна была его помнить.

Так уже случилось со старшим братом Си на помолвке в семье Не.

На душе у Чанцина было спокойно. Раз он ничего не ждал, то и разочаровываться было не в чем.

Семья Си для него действительно была чужой.

То, что он помог ей — лишь случайность, на её месте мог быть кто угодно, он всё равно бы помог.

Но, услышав её слова, Чанцин на мгновение замер. Он нахмурился и посмотрел на неё.

Встретившись с ней взглядом, он увидел в её глазах нежную улыбку и искреннюю радость узнавания. Казалось, она была рада этой случайной встрече и решила завязать разговор:

— Я вспомнила: последний лот — это приз за первое место в шоу «Звук и образ», вы — участник этого проекта? Неудивительно, что ваше лицо показалось мне знакомым, когда я видела вас утром издали.

Нин Чанцин слушал её, и брови его сдвигались всё сильнее:

«Она помнит его?»

Он не понимал, как такое возможно.

Видя, что юноша молчит, Линь Юнь, вспомнив о камерах, извиняюще улыбнулась:

— У вас же сейчас съёмки? Может, пообедаем вместе, когда закончите? Вы ведь вместе с Сяо Хао?

Едва он услышал имя Си Цинхао, его едва зародившееся волнение сменилось прежним холодом:

— Нет необходимости.

Линь Юнь хотела было что-то добавить, но подошла её очередь расписываться. Помощница пригласила её к столу, после чего ей вручили сертификат и проводили со сцены.

□Ого, госпожа Линь знает Нин-бао? Она ведь всё время пыталась с ним заговорить!□

□Ха-ха, Нин-бао, кажется, немного разнервничался, даже почти не отвечал ей!□

□Кое-кто слишком много о себе возомнил. Знакома с госпожой Линь? Фанаты некоторых личностей слишком любят приписывать себе лишнее. Неужели не понятно, что она просто из вежливости заговорила о сыне? Наверняка просто расспрашивала про дела Си Ча.□

□Ха-ха, а знает ли госпожа Линь о том, что вытворяет её сынок?□

Зрители, жаждущие скандалов, оживились в предвкушении зрелища.

В чате стало ещё жарче, сошлись поклонники всех сторон, отчего рейтинг эфира взлетел до небес.

А под сценой Си Цинхао обдало холодом. Из-за расстояния он не слышал разговора, но ясно видел, как мать улыбается Нин Чанцину.

Разум твердил ему, что мать не может знать этого парня, и что они просто перекинулись парой слов ни о чём.

Наверняка так и есть, наверняка...

Но глядя на то, как мягко мать улыбалась его врагу, Цинхао почувствовал, что его охватывает паника. В голове стоял гул.

В этот момент в его кармане пискнул телефон — пришло уведомление.

Цинхао в каком-то забытии достал его и увидел сообщение от Ван Юнь, которая долго не отвечала.

[Ван Юнь: Я тут подумала... Больше не планирую работать с тобой. Ищи себе другого агента.]

<http://bllate.org/book/15353/1422522>